

УДК 821 (091)

ЕГЭ И ЗАДАЧИ НЕПРЕРЫВНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. А. Никонова, Т. А. Тернова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 сентября 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы современного школьного литературного образования, понимаемого как актуальная общественная задача, сформулированная авторами в том числе и с учетом результатов ЕГЭ последних лет.

Ключевые слова: ЕГЭ, непрерывное литературное образование, чительский форум.

Abstract: the article deals with problems of modern literary education, understood as the actual public task formulated by authors including taking into account the results of the EGE in recent years.

Key words: EGE, continuous literary education, the teacher's Forum.

Недавно одна из наших коллег вспомнила эпизод вступительных экзаменов последних лет перед введением ЕГЭ. В качестве материала для собеседования абитуриентам всех факультетов университета, в том числе и негуманитарных, были предложены фрагменты художественных произведений, изучаемых тогда во всех школах. Экзаменуемый должен был идентифицировать текст (в нем не было подсказывающих номинаций), затем ответить на вопросы, которые позволяли судить о его владении знаниями по русскому языку и литературе. Исходя из опыта общения со студентами эпохи ЕГЭ, легко представить трудности сегодняшнего экзаменатора в подготовке заданий подобного типа, и – главное – легко прогнозировать возможные не-ответы. А между тем абитуриенты тех, уже давних лет, без труда идентифицировали предложенные тексты, не в пример сегодняшним интеллектуалам, молодым участникам игры «Что? Где? Когда?», не сумевшим дать точного ответа на вопрос, в основе которого лежал фрагмент о Руси-тройке из поэмы Н. Гоголя «Мертвые души».

ЕГЭ вводили с целью усиления контроля за работой школы и вуза, результатом же стала утрата единого поля национальной культуры, как ни печально это констатировать, в практике последних лет (если не десятилетий) и школа, и вуз оказались исключенными из процесса его формирования. Причин несколько, но одна из них в том, что ЕГЭ и школа решают разные задачи. Объясним нашу позицию.

Школа и вуз исконно решали не только образовательные задачи, но и личностные, напрямую связанные с формированием личности выпускника, его кругозора. ЕГЭ – в том виде, в каком мы его получили, – исключал возможность адекватного «замера» гуманитарной подготовленности абитуриента. Структура экзамена продиктовала общественные приоритеты: гуманитарные дисциплины, в первую очередь литература, оказались аутсайдерами. Разумеется, практика проведения ЕГЭ в последующие годы внесла необходимые коррективы, позволившие несколько адаптировать систему тестов к гуманитарным дисциплинам, но главное произошло: по мановению *единого* экзамена выросло число «ненужных» предметов. В их числе, как это ни печально, первой оказалась литература.

Нам многое не нравилось (и справедливо!) в советской системе образования, ее недостатки ощущали те, кто был внутри нее. Недостатки эти были очевидны и для тех, кто наблюдал «со стороны». Одного нельзя было отрицать: это была *система*. Да, она была встроена в государственный механизм, но им же была востребована, что и обеспечивало ее действенность. Такое соотношение сил не было советским изобретением. Образование консервативно по своей природе, его задача – учить и воспитывать на известных фактах, уже сложившемся опыте. Образовательный процесс размерен, требует постоянства, а не ежегодной смены учебных планов. Изначальную традиционность образования и его государственную важность поняли даже большевики: все 20-е гг. XX в. они с энтузиазмом осваивали запад-

ные модели, но в конце концов обратившиеся к отечественному опыту. Р. Конквест в книге «Большой террор» в конце 1960-х г. писал об этом так: «Одним из *немногих преимуществ*, какие сталинская эпоха имела по сравнению с 20-ми годами, она обязана Жданову – я имею в виду систему народного образования. *Восстановленная* в 30-х годах система образования, хоть и отличалась узостью и подхалимством перед партией, обрела, по крайней мере, ту твердость и эффективность, которая вообще была характерна для русской системы обучения, но в 20-х годах была утрачена среди возможных экспериментов» (курсив наш. – Авт.). Недоброжелательно настроенный в отношении советской истории, но добросовестный исследователь отметил важные для нашего разговора обстоятельства: системность обучения, а следовательно – его предсказуемость и *нацеленность на результат*.

Если вернуться к предмету нашего разговора, следует сказать, что введение ЕГЭ актуализировало не созидательные, а разрушительные интенции, заложенные в самих реформах. Стремясь «исправить» советскую систему воспитания, реформаторы оставляли за школой лишь образовательную функцию. И, как водится, с водой выплеснули ребенка. Баллы ЕГЭ стали *целью* образования, тесты отменили вариативность ответов. Система обучения заменилась системой «натаскивания» для удачного прохождения тестирования.

Сегодня много говорят о социальной стороне проблемы, которую пытались решить с помощью ЕГЭ, – выровнять стартовые возможности всех выпускников, упростить абитуриентам из глубинки процесс поступления в вузы, в том числе и в столичные. Да, сегодня выпускники школ получили *возможность быть зачисленными* в число студентов, но обеспечены ли они знаниями для дальнейшей учебы? Как всегда, дьявол кроется в деталях. Победные рапорты и министерские заверения в неподкупности тех, кто в родной школе выставляет выпускникам заветные баллы, открывающие дорогу к высшему образованию, могут быть дополнены (и дополняются!) в реальности совсем иными фактами. Как следствие – растет число тех, кто не справляется с вузовскими требованиями. В результате – снижаются требования к подготовке специалиста, падает общий уровень культуры. Так что социальные проблемы абитуриента с введением ЕГЭ едва ли получили желаемое разрешение.

Совсем недавно нашу прессу сотрясали споры по поводу перечня произведений, которые надлежит изучать в школе. Споры были бурные,

с энергичными обвинениями, но перед фактом существования ЕГЭ – бесполезные. «Необязательность» литературы как школьного предмета делала список актуальным лишь для учителей – какие уроки готовить, какие новые тексты прочитать, как заинтересовать нечитающую ребячью аудиторию. Конечно, если отвлечься от узкошкольного аспекта проблемы, то за спорным списком встает то самое единое поле национальной культуры, сегодня явственно теряющее очертания, узаконивающее растущий релятивизм оценок любого рода. Уже ради одного этого надо восстановить преподавание литературы в школе, обозначить его цели и задачи. А главное – сохранить в школе *учителя литературы*.

Сегодняшняя ситуация не оставляет больших иллюзий и на этот счет. Современный бакалавр – и это определено стандартом его подготовки – не может работать в школе в силу явного недостатка знаний. Слабая надежда и на магистра – уже в силу крайне низкого престижа учительской профессии в общественном сознании. Так кто же и как будет восстанавливать с таким успехом уничтоженное единое культурное пространство? На наш взгляд, это *главный* вопрос наших дней. Если на него нет внятного ответа, то другие можно и не ставить. Цивилизационные и социальные проблемы придется – хуже или лучше – решать с помощью социальных технологий или волевых решений. Тут и «Запад нам поможет». Проблемы же культуры и воспитания решать только нам – нашей молодежи, нашим учителям, которые, как водится, подвижники и просветители, работающие не за страх, а за совесть. Впрочем, так в России было всегда. Читайте классиков.

С такими мыслями, в таком настроении мы готовили Межрегиональный учительский форум «Литературное образование в современном мире», который состоялся в Воронежском государственном университете 22 апреля 2014 г. Формируя его программу, мы планировали обсудить две чрезвычайно важные для нас идеи – *идею непрерывного литературного образования* и *идею школьного учебника* по литературе, каким он видится современному работающему учителю.

В сборнике пленарных докладов, выпущенных к первому собранию, мы предложили свое видение основной идеи форума. Его тема, разумеется, диктуется школьным и вузовским преподаванием литературы (очевидные методические аспекты). Но значительно более важными нам представляются стратегические задачи – необходимость выработки современной *концепции гуманитарного образования*, связанного с проблемами формирования человеческой личности. Его необходимость

и непрерывность начинает осваиваться общественным сознанием, но пока еще в значительной мере замыкается только на школе. На наш взгляд, о литературном образовании надо говорить не в узкопрофессиональном, «учительском» смысле, с этой задачей справятся классические университеты, в основу работы которых заложен гуманитарный принцип образования – формирование и развитие человеческой личности; педагогические вузы, которые к этому профессионально и методически готовы. Не надо им мешать исполнять свою роль.

Нет проблем и с большинством работающих учителей: они не только учат, но и с готовностью используют любую возможность самим получить новые знания. Их ученики не только книжки читают и в поэтических вечерах участвуют, но сами пишут рассказы и стихи, летом ездят в Ясную Поляну не просто на экскурсию, а чтобы помочь в хозяйственных делах, какие им по силам, с готовностью откликаются на любое предложение любимого учителя. Их не надо ни агитировать, ни мотивировать на новые дела.

С благодарностью отметим, что на предложение принять участие в форуме с такой тематикой учителя откликнулись охотно, как и сотрудники институтов переподготовки педагогических работников, и вузы региона. Они, как и мы, считают, что школа не может и не должна находиться в состоянии гуманитарной изоляции. Единое культурное поле необходимо не только ей, но и всем нам. И должно стать предметом общей заботы.

Базовая идея непрерывного и целостного современного литературного образования, которую мы принимаем как исходную идею форума, представляется наиболее последовательным результатом развития именно университетской образовательной концепции. Отсюда – идея не одного заседания для осмысления методического опыта, но пролонгации таких собраний в других научных центрах Черноземья для решения стратегических задач.

Основания для надежд на продолжение разговора о наблевшем обеспечены самим кругом участников первого форума «Литературное образование в современном мире». Воронежская инициатива была поддержана представителями школ, профильных и непрофильных вузов, институтов повышения квалификации учителей из Тамбова, Липецка, Белгорода, Курска.

Линия пленарных докладов, озвученных представителями ВГУ – докторами филологических наук Т. А. Никоновой, О. А. Бердниковой, Т. А. Терновой, доцентом Борисоглебского педагогического института И. А. Полуэктовой, заслуженным

учителем РФ В. Г. Тимофеевой, была продолжена профессорами из Тамбова Н. Ю. Желтовой и С. В. Федотовой, которые связаны со словом не только как теоретики, но и как практики – в рамках работы в вузе и ТЛИПКРО, доцентом Липецкого ГТУ и ЛИРО Н. В. Угловой, коллегами из Курска Т. В. Дорониной, С. С. Романовым, Е. М. Евглевским и другими участниками форума.

Форум оставил ощущение недосказанности, исходящей не из недостаточности смыслов и идей, а напротив, провоцирующей к продолжению разговора. В его научном и методическом многообразие очевидно вырисовывались магистральные ракурсы, требующие дальнейшего обсуждения.

Из наиболее актуальных и показательно иллюстрирующих общность поля проблемных размышлений в вузе и школе – вопрос о школьном учебнике литературы. По какому учебнику обучать сегодняшних школьников, чтобы процесс обучения был им интересен, чтобы формировались они не только как компетентные читатели, но и как достойные люди? Как сделать так, чтобы учебник не переставал обеспечивать и сугубо образовательные цели – создавать тот багаж, который понесет вчерашний школьник на Единый государственный экзамен и в вуз?

Ярко и проблемно прозвучал доклад В. Г. Тимофеевой на эту тему. Слушателям был представлен дайджест современной учебной продукции по литературе, которая ставит своей целью доказать поколению юных, что «читать художественную литературу имеет смысл и что читать по-настоящему, «всерьез», надо уметь и уменью этому учиться».

Эталонный учебник, да и стопроцентно верный подход к проблеме школьного учебного издания по литературе даже в формате такого знакового мероприятия, как межрегиональный форум, не найти. Тем не менее даже оформившееся на нем представление о том, каким школьный учебник быть не должен, можно считать ощутимым результатом. Очевидно, что ни начетническому и формальному, ни развлекательно-фальсифицирующему изданию в современной школе места нет. Современная школа ждет, прежде всего, умного и знающего ее изнутри автора будущего учебника, у которого в багаже и интеллект, и методическая грамотность, и человеческий такт, и которому – процитируем В. Г. Тимофееву – «не надо ни прикидываться “своим”, ни муссировать “жареные” факты из жизни давно умерших классиков, ни притягивать политику к искусству».

Прошедший в Воронеже форум «Литературное образование в современном мире» преследовал цели не решать и рекомендовать, но ставить задачи, обозначать проблемные поля, обеспечи-

вать перспективу для настоящей, неформальной «смычки» школы и вуза, а в конечном итоге – литературы и жизни. Созидать утраченные на пути образовательной политики борьбы с литературой смыслы.

Разумеется, начинать надо со школы, ибо она понесла самые сокрушительные потери. Л. В. Черняева, учитель русского языка и литературы лицея № 8 г. Воронежа, бесконечные рассуждения на тему, что читать и почему не читают дети, как и вопросы, «стали ли дети больше читать?», «интересны ли им классические произведения?», считает риторическими. Позицию докладчицы точно представляет тема ее выступления: «Сделать из литературы крошку разрозненных фактов, имен и названий – значит навсегда отвлечь от нее детское сердце: о текстовом наполнении школьных программ по литературе». Это перефразированное учительское требование *системности преподавания*, суть которого не в выборе имен и отдельных текстов (и это не последняя проблема!), а в целенаправленности работы над восстановлением общего культурного поля.

На другой уровень перевела обсуждение проблемы Н. Г. Корниенко, заведующая кафедрой ВОИПКиПРО (Воронеж): «Литература – предмет особый. Это сейсмический барометр будущего социального и политического устройства мира. Он является не только предметом изучения, но и средством воспитания». В докладе «Формирование читательской компетенции на уроках литературы и во внеурочное время» она поставила целый ряд проблем, что сделало ее выступление магистральным в обсуждении целого ряда вопросов. В частности, Н. Г. Корниенко цитирует Федеральный государственный образовательный стандарт по литературе (ФГСО ОО), согласно которому цель преподавания литературы – «воспитание эстетически развитого и мыслящего в категориях культуры *читателя*, способного самостоятельно понимать и оценивать произведение как художественный образ мира, созданный автором». Цель масштабная и, если соотносить ее с реальностью сегодняшнего дня, декларативная по одному тому, что в общественном сознании сегодня *нет* единого представления о том, что такое литературное образование, каким должен быть учебник, с помощью которого надо осуществлять воспитание читателя (оставим пока в стороне естественный вопрос: почему читателя, а не человека?).

Н. Г. Корниенко в глубоком и содержательном докладе обратила внимание на то, что в профессиональном стандарте педагога «специально есть раздел, посвященный учителю русского языка и литературы. Он должен быть квалифициро-

ванным читателем, литературоведом, красноречивым лектором, литературным критиком, библиотекарем, иметь навыки писательского труда и квалифицированного редактора, знать основы искусства, владеть традиционными и инновационными технологиями обучения, быть психологом». Красноречивый перечень, адресованный, кстати, будущим бакалаврам и магистрам, учебный план подготовки которых, не в пример прежним планам «специалистов», пока выполняющих весь этот номенклатурный перечень, не дает реальной возможности овладеть хотя бы частью названных навыков.

Не лучше обстоят дела и с учебниками для средней школы. Об этом интересно и со знанием дела говорила Е. В. Васильева (Воронеж, ВОИПКиПРО). Реально работающий, а не только в печати обсуждающий проблемы воспитания учитель, по ее мнению, должен решить много проблем. Какой учебник предпочесть? «Традиционную в своей инновационности Т. Ф. Курдюмову, или традиционных в своей традиционности Ю. В. Лебедева и В. П. Журавлева, или оригинальную структуру параграфов А. Н. Архангельского и В. В. Агеносова, или революционность Б. А. Ланина, или практичность С. А. Зинина, В. И. Сахарова и В. А. Чалмаева, или живость слога и сопряжение с историей И. Н. Сухих?.. Потом испугала перспектива унификации. Количество УМК (учебно-методических комплексов, дисциплин, по-старому. – *Авт.*) в Федеральном перечне стремительно сокращается и может дойти не только до одного варианта, как по истории, но и до 0,5, потому что в старших классах образовательная область «Русский язык и литература» обещает стать общей. Следовательно, и учебник будет общим».

Интересно, есть ли хотя бы один ответ на все эти тревоги и беспокойства у составителей программ? Действительно ли нас ожидает унификация русского языка и литературы до одной дисциплины под названием «словесность»? О предложении ряда академических ученых ввести в школе один предмет взамен двух говорила и Н. Г. Корниенко: «Академик Н. М. Шанский выступил с идеей возвращения в школу предмета “Русская словесность” по образцу гимназий XIX – начала XX в., но в несколько модернизированном виде. “Задача современного учителя, – считает Н. М. Шанский, – научить и приучить учащихся читать художественное произведение филологически вооруженным взглядом”».

Что ни предложение, то новая задача, которую в одиночку не решить школьному учителю-многостаночнику. Ему же и оставаться виноватым в том, что прекраснотушное желание вернуться

в прошлое невозможно, ибо школа – часть нашей *сегодняшней жизни*. Она не может ей не соответствовать, не может не откликаться на новые литературные произведения, на технологический прогресс, на то, что бумажную книгу вытесняет электронная, даже на то, что почерк современного школьника решительно не похож на почерк гимназиста начала XX в. Литература стала иной не только в поэтических приемах, в способах отражения реальности, но прежде всего – в отношении к человеку.

Проблем, поднятых на первом форуме «Литературное образование в современном мире», было больше. Речь шла о том новом, что вносит жизнь в школьную практику, был и традиционный обмен методическим опытом. Мы, как это видно из названия статьи, пошли на сознательное сужение проблематики, на заострение тех проблем, которые форум без общественной поддержки решить не сможет. Проблемы восстановления единого культурного поля не могут быть разом решены школой или вузом. Это долгосрочная задача, стоящая перед обществом в целом. Для ее решения необходимо, хотя бы предварительно, обозначить поле деятельности, осмыслить подлежащие решению задачи. На наш взгляд, необходимо *вернуть уважение к слову, к литературе, к гуманитарным проблемам*. Эта задача широка и социально значима. Созывая в апреле 2013 г. форум «Литературное образование в современном мире», мы хотели привлечь учителей-практиков, педагогов и ученых к совместному поиску решений, отдавали себе отчет в том, что это лишь начало пути. Мы

надеемся на его продолжение, рассчитываем на самое широкое участие всех заинтересованных.

В перспективе работы – вынесенные в резолюцию форума задачи и идеи: обеспечение работы вузовских курсов повышения квалификации для школьных преподавателей и преподавателей непрофильных, нефилологических вузов, которые, как показал форум, ощущают себя в отрыве от современного филологического знания; продолжение обсуждения накопившихся в рамках литературного образования проблемных вопросов в рамках системы «круглых столов»; проведение полноформатных заседаний Межрегионального научно-методического форума в областных центрах региона; создание постоянно действующего координационного центра с участием представителей регионов Черноземья.

Это всё о глобальных и прежде всего организационных задачах, которые организаторы форума ни в коем случае не считают самоцелью, предпочитая стоящие за ними филологические и методологические смыслы.

Завершим заключительным фрагментом выступления Е. В. Васильевой: «Когда-то Платон, мечтая об идеальном государстве, считал необходимым изгнать из него поэтов и драматургов, опасных для воспитания детей, юношества и вообще ... граждан. А вот философы должны были составить ведущее звено такого государства. Надеемся, что в нашем идеальном образовании не сложится такая ситуация, когда учебники литературы будут, а самой литературы – не будет».

Воронежский государственный университет

Никонова Т. А., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и фольклора.

E-mail: nikonova@phil.vsu.ru

Тернова Т. А., доктор филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и фольклора

E-mail: ternova@phil.vsu.ru

Voronezh State University

Nikonova T. A., Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Literature of the XX and XXI Centuries, Theory of Literature and Folklore Department

E-mail: nikonova@phil.vsu.ru

Ternova T. A., Doctor of Philology, Associate Professor of the Russian Literature of the XX and XXI Centuries, Theory of Literature and Folklore Department

E-mail: ternova@phil.vsu.ru